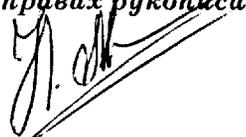

На правах рукописи

Левченко Николай Николаевич

**ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ КАК ФАКТОР
ОСЛАБЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Черкесск 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Дзидзоев Валерий Дударович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Масалов Александр Григорьевич

кандидат политических наук
Атаев Артур Викторович

Ведущая организация Северо-Кавказский горно-металлургический
институт (государственный технологический
университет)

Защита состоится 29 июня 2006 года в 14⁰⁰ на заседании межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 35, корп.2, ауд. 245.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесской государственной технологической академии

Автореферат разослан 27 мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Н.Кулябцева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. После распада СССР на Северном Кавказе начались глубокие изменения в этнополитической сфере, которые отличались особой спецификой, непредсказуемостью и сложностью. На них большое влияние оказывали многочисленные территориально-административные переделы (чаще всего носившие волюнтаристский характер), огромные потоки мигрантов, конфессиональные и этнические различия, историческая память народов, запечатлевшая ужасы Кавказской войны, колониальной политики Российской империи, жестокие социально-политические и демографические эксперименты советского государства (насильственная коллективизация, борьба с инакомыслием, выселение целых народов и т.д.). Наиболее остро этнополитические проблемы проявились на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР, где они постепенно, в силу многих объективных и субъективных причин переросли в настоящие войны, куда были вовлечены и соседние республики (например, Северная Осетия в 1992 г. и Дагестан в 1999 г.).

Этнический сепаратизм в Чеченской республике, ставший одной из главных причин трагедии чеченского, русского и других народов региона, стал суровой проверкой прочности государственности Российской Федерации в конце XX в. Чеченский этноцентризм активизировался к концу 80-х годов XX в., а с распадом Советского Союза он перешел в вооруженное противостояние с федеральным центром. В настоящее время в Чеченской Республике постепенно стабилизируется общественно-политическая ситуация. В соответствии с Конституцией Российской Федерации здесь дважды прошли выборы президента республики, действуют законно избранный парламент, легитимные судебные органы. Тем не менее, и сегодня остается реальная угроза территориальной целостности Российской Федерации, так как чеченские сепаратисты и их зарубежные спонсоры продолжают вынашивать планы создания «независимого чеченского государства».

Попытка образования на базе бывшей Чечено-Ингушской Республики двух новых республик: Республики Ингушетия (РИ) и Чеченской Республики-Ичкерия (ЧРИ), в определенном смысле подтолкнуло к аналогичным шагам лидеров национальных движений в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и в Дагестане. В планах лидеров ЧРИ в 90-е годы XX в. главным был выход из состава Российской Федерации и переход республики в новое качество – субъекта мирового сообщества. Такой радикальный подход к проблеме выхода Чечни из состава Российской Федерации стал сильнейшим фактором ослабления российской государственности на Северном Кавказе, причиной многих негативных явлений в стране.

Таким образом, сохранение и упрочение территориальной целостности Российской Федерации является главной задачей федерального центра. В решение этой задачи ученые должны внести свою лепту. Все это актуализирует необходимость исследования всех причин, ведущих к этническому сепаратизму, к росту межэтнического и политического противостояния, центробежных устремлений.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование этнополитических и межнациональных конфликтов,¹ межнациональных войн² и сепаратизма на территории бывшего СССР является объектом интереса различных наук (политической, юридической, исторической и др.) в связи с их многоплановостью и особой актуальностью. Несомненно на очевидную актуальность изучения проблемы сепаратизма для судеб Российской Федерации, данная тема недостаточно исследована. Это связано с тем, что этнополитическая обстановка в бывшей мятежной республике и сегодня еще

¹ Под «межнациональным конфликтом» автор подразумевает столкновение двух, трех и более разных по характеру, сущности и задачам сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия друг другу. Силами (или субъектами) конфликта могут быть группы (большие или малые) людей, как правило, одной национальности и одной религии, организованные в политические, религиозные, национальные, общественные и т.д. объединения (общества), возникшие на неформальной основе и преследующие конкретные цели.

Межнациональный конфликт возникает чаще всего в результате столкновения (conflictus в переводе с лат. - столкновение) различных точек зрения на один и тот же вопрос. В результате происходит «схватка» идей, взглядов, теорий, где используются все методы и средства для достижения победы. Межнациональные конфликты можно разделить на две категории: а) агонистические (примиримые); б) антагонистические (непримиримые). Иногда агонистические конфликты перерастают в антагонистические. Однако бывает и наоборот (См. Дзидзов В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2000, с. 14).

² Под «межнациональной войной» автор диссертации подразумевает масштабное социально-политическое явление, представляющее собой акт разрешения территориальных, национальных, религиозных и других противоречий между народами (в том числе в одной федерации) вооруженными средствами.

Вопросы, связанные с межнациональными войнами на территории одной федерации (государства) до сих пор не разработаны. Поэтому нет теории, концепции, более или менее четких взглядов на происхождение межнациональной войны, ее источников и причин. Сущность, содержание, характер, место и роль межнациональной войны в обществе также мало исследованы и ждут своего научного анализа и осмысления. Межнациональная война, по убеждению автора, порождается глубокими причинами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Ее содержание соответствует национально-стратегическим целям, достигаемым насильственными (вооруженными) методами. Главным оружием ведения межнациональной войны в масштабах одной страны являются в большинстве случаев незаконные, т.е. непредусмотренные Конституцией государства вооруженные формирования (так называемые боевики, незаконные вооруженные формирования), способные вести активные боевые действия.

Межнациональная война приводит к большим человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, созданию «образа врага», разрушительно воздействуют на общественно-политическую, межнациональную обстановку не только в зоне боевых действий, но и за ее пределами (См. Дзидзов В.Д. Национальные отношения на Кавказе (Издание второе). Владикавказ, 1998 с. 200).

остается взрывоопасной. В республике (особенно в горных районах) продолжают действовать небольшие бандформирования, готовые «до последнего вздоха» вести борьбу против федеральных войск, МВД, прокуратуры, суда и т.д. Кроме того, исследователю пока трудно получить достоверную информацию о реальных причинах, сущности и последствиях сепаратизма, главных виновниках войн на территории Северного Кавказа. Объективному и всестороннему анализу сепаратизма в меру своих возможностей мешают отдельные политики и государственные деятели, причастные к принятию ошибочных решений в 90-е годы XX в. и ввергнувшие огромную страну в экономический хаос и политический кризис. В то же время всестороннее осмысление противостояния Москвы и Грозного, этнического сепаратизма, ставшего одной из главных причин двух войн на территории Северного Кавказа в конце XX – начале XXI в., является первостепенной задачей отечественных исследователей.

Этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе анализируют известные отечественные исследователи Р.Г.Абдулатипов,³ В.А.Авксентьев,⁴ С.А.Абдоков,⁵ Г.В.Атаманчук,⁶ В.П.Алексеев,⁷ Д.Ф.Аяцков,⁸ А.Я.Анцупов и А.И.Шипилов,⁹ А.К.Алиев,¹⁰ Т.Ю.Бурмистрова,¹¹ А.М.Бандурка и В.А.Друзь,¹² И.Л.Бунич,¹³ Г.А.Гаджиев,¹⁴ А.А.Гостев, В.А.Соснин и И.Е.Степанов,¹⁵ М.Н.Губогло,¹⁶ Г.С.Денисова,¹⁷ А.В.Дмитриев,¹⁸ А.В.Дмитриев, Е.И.Степанов и А.И.Чумиков,¹⁹ В.Д.Дзидзоев,²⁰ Ю.Г.Ефимов,²¹ Ю.Г.Запрудский,²² А.Г.Здравомыслов²³ и многие другие.

³Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. С-Пб., 2004; Его же. Федералогия. С-Пб., 2004; Его же. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Его же. Управление этнополитическими процессами (вопросы теории и практики). М., 2002; Его же. Перспективы федерализма в России. М., 1999; Его же. Защита прав национальностей России или как противостоять национализму // Этнополитический вестник, 1995, №5.

⁴ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ставрополь, 1996; Его же. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001; Его же. Этнические конфликты: история и типология // Социс., 1996, №12. научной парадигмы. чешская конфликтология. политический вестник, 1995, №5. бления российской государственности, над которой навис

⁵ Абдоков С.А. Политическая культура: этносоциальные и экологические аспекты. М., 1993.

⁶ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997.

⁷ Алексеев В.П. Историческая антропология и эногенез. М., 1989.

⁸ Аяцков Д.Ф. Российский федерализм: исторический опыт и современные проблемы. Саратов, 1999.

⁹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 1999.

¹⁰ Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала, 2003.

¹¹ Бурмистрова Т.Ю. Культура народов России. М., 2001.

¹² Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. Харьков, 1997.

¹³ Бунич И.Л. Хроника чеченской бойни и шесть дней в Буденновске. С-Пб., 1995.

¹⁴ Гаджиев Г.А. Конституционно-правовой анализ конфликта в Чечне // Этнополитический вестник, 1995, №5.

¹⁵ Гостев А.А., Соснин В.А., Степанов Е.И. На путях становления отечественной конфликтологии // Психологический журнал, 1996. №2.

В методологическом плане большое значение для правильного понимания современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе, в целом в Российской Федерации, где многочисленные конфликты стали распространенным феноменом, представляют труды западных исследователей социальных конфликтов, в том числе этнополитических. Среди них следует выделить исследования М.Вебера,²⁴ Э.Дюркгейма,²⁵ Р.Дарендорфа,²⁶ Э.Геллнера,²⁷ О.Оффердала,²⁸ К.Маркса,²⁹ Д.Элейзера³⁰ и других. В трудах этих ученых основой социальных конфликтов, в том числе и этнополитических, признается в основном неудовлетворенность базовых потребностей социальных, религиозных, национальных и т.д. групп населения.

Эти методологические подходы получили развитие в трудах отечественных исследователей В.В.Ануфриева,³¹ В.М.Гатеева,³² А.Е.Жарникова,³³

¹⁶ Губогло М.Н. Полет с одним крылом. М., 1999; Его же. Может ли двуглавый орел лететь с одним крылом? М., 2000.

¹⁷ Денисова Г.С. Этнический фактор в чеченском кризисе // Научная мысль Кавказа, 1996, №3.

¹⁸ Дмитриев А.В. Конфликт на российском распутье // Социс., 1993, №9.

¹⁹ Дмитриев А.В., Степанов Е.И., Чумиков А.И. Российский социум в 1995 году: конфликтологическая экспертиза (первое полугодие) // Социс., 1996, №1.

²⁰ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1994; 1998; 2002; Его же. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1995, 1998, 2000; Его же. Конституция Российской Федерации и проблемы федерализма. Нальчик, 1995 (в соавторстве с А.М.Гоновым); Его же. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2000, 2004;

²¹ Ефимов Ю.Г. Россия и Чечня: причины, этапы, проблемы конфликта. Ставрополь, 1999; Его же. Причины российско-чеченского конфликта. Ставрополь, 1999; Его же. Исторические причины российско-чеченского конфликта // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. №1. Ставрополь, 1999.

²² Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992.

²³ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1994; Его же. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998.

²⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Его же. Политика как призвание и как профессия. М., 1990.

²⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

²⁶ Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Полис., 1993, №5; Его же. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der moderner idustrialer Gesellschaft. Studg-art. 1957; Его же. Современный социальный конфликт // Иностранная литература, 1993, №4; Его же. Элементы теории социального конфликта // Социс., 1994, №5.

²⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

²⁸ Оффердал О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Полис., 1999, №2.

²⁹ Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т.8.

³⁰ Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Полис., 1995, №5.

³¹ Ануфриев В.В. Этнополитика и самоорганизация этнических общностей в России. Архангельск, 2001.

³² Гатеев В.М. Межнациональные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период демократических реформ (1991-2005 гг.). Владикавказ, 2005.

³³ Жарников А.Е. Теория этногенеза. М., 2002.

В.Ю.Зорина,³⁴ В.И.Козлова,³⁵ И.Н.Кравченко,³⁶ В.Н.Кулябцевой,³⁷ А.Г.Масалова,³⁸ Н.П.Медведева,³⁹ В.Ш.Нахушева,⁴⁰ С.В.Передерия,⁴¹ В.А.Тишкова,⁴² С.В.Ушакова⁴³ и других.

И тем не менее, на сегодняшний день мы испытываем острую нехватку комплексных историко-политологических исследований этнического сепаратизма, противостояния Москвы и Грозного в конце XX – начале XXI в. В то же время, не вызывает сомнений необходимость объективного, глубокого, системного анализа этой сложной политической проблемы. Необходимо отметить огромное количество опубликованных газетных и журнальных статей, посвященных чеченскому кризису, национально-государственному строительству в Чеченской Республике-Ичкерия, противостоянию, в целом этнополитической ситуации на Северном Кавказе в постсоветский период. Они дают определенную информацию, иногда очень интересную, о разных аспектах происходивших на территории бывшей мятежной республики общественно-политических событий. Однако в них много ошибок, тенденциозных выводов, «сенсационных открытий», поверхностных рассуждений и т.д. Чаще всего авторы этих статей, стараясь удивить читателей, публиковали «жареные» факты, привлекая, таким образом, к себе внимание.

Для глубокого системного анализа этнического сепаратизма и создания максимально объективной картины политического противостояния Москвы и Грозного представляется необходимым изучение правительственных документов и указов президента Российской Федерации и президента Чеченской Республики-Ичкерия, а также архивные документы, сборники

³⁴ Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М., 2002.

³⁵ Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999.

³⁶ Кравченко И.Н. Чеченский кризис: причины, характер, последствия (90-е годы XX в.). Владикавказ, 2004.

³⁷ Кулябцева В.Н. Политические ценности и их трансформация в условиях современной России (Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук). Ставрополь, 2004.

³⁸ Масалов А.Г. Возрождение казачества на Северном Кавказе в конце XX начале XXIв. Ставрополь, 2002. 201 с.

³⁹ Медведев Н.П. Геополитические основы анализа и оценки угроз безопасности России // Угрозы безопасности России на Северном Кавказе. Ставрополь, 2004, С.11-31.

⁴⁰ Нахушев В.Ш. Российское отечество и драма патриотизма многонационального народа. Ставрополь-Черкесск, 2001.

⁴¹ Передерий С.В. Геополитические процессы на Северном Кавказе: проблемы и решения // Материалы международной научной конференции «Кавказоведение: опыт исследований» 13-14 октября 2005 года. Владикавказ, 2006, С.301-315.

⁴² Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). М., 2001.

⁴³ Ушаков С.В. Социокультурный анализ этнополитического конфликта (на примере конфликта в Чеченской Республике) (Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук). Ставрополь, 2004.

материалов общественных, политических движений, партий Чечни, других республик Северного Кавказа, в целом всей Российской Федерации. В диссертации использованы труды отечественных историков, посвященных сложным и противоречивым взаимоотношениям России и Чечни на протяжении последних четырех столетий. Данный аспект анализа российско-чеченских взаимоотношений представлен в научной литературе полнее и объективнее. Были использованы труды видных дореволюционных исследователей Ф.И.Леонтовича,⁴⁴ Р.А.Фадеева,⁴⁵ В.А.Потто,⁴⁶ а также советских историков М.М.Блиева,⁴⁷ В.В.Дегоева⁴⁸ и других.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что чеченский сепаратизм не изучен в достаточной степени. Многие важные стороны этого феномена остаются неисследованными. Слабо определены методологические процедуры анализа этнического сепаратизма, противостояния Москвы и Грозного и не изучены должным образом их политико-правовые и морально-этические аспекты. Поэтому комплексное, системное изучение этой актуальной проблемы является важнейшей задачей отечественных специалистов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются труды отечественных и западных специалистов по политологии, этносоциологии, теоретической этнологии, конфликтологии, фендерологии, в которых содержатся принципиально важные идеи об основных направлениях и перспективах этнополитики, развития этнических отношений, преодоления конфликтных ситуаций. На конкретных этапах исследования применяются конфликтологический подход (субъектнодеятельностный) к анализу этнического сепаратизма на территории Чеченской Республики, системный, структурно-функциональный и сравнительно-политологический анализ.

Методологической базой исследования явилась совокупность принципов научного познания, включающая в себя историзм, объективность, системность, междисциплинарный подход, обеспечивающие сочетание политического анализа с опытом этнополитических исследований.

Источниковой базой исследования являются российские политико-правовые документы, Конституция Российской Федерации, Конституция Чеченской республики-Ичкерия. Концепция государственной национальной

⁴⁴ Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев (Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа). Выпуск I и II. Нальчик, 2002.

⁴⁵ Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2005.

⁴⁶ Потто В.А. Кавказская война (в пяти томах). Ставрополь, 1994.

⁴⁷ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004.

⁴⁸ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. М., 2002.

политики в Российской Федерации, федеральные и республиканские законы, постановления Правительства Российской Федерации, Правительств республик Северного Кавказа, а также труды советских и зарубежных ученых, общественных, религиозных и государственных деятелей, материалы архивов и т.д. Многоаспектность изучаемой темы и междисциплинарный характер предмета исследования обуславливают привлечение результатов исследований в области политической науки, истории, военного искусства и т.д.

Объектом исследования выступает этнический сепаратизм как феномен социально-политического бытия современной Российской Федерации.

Предметом исследования является влияние этнического сепаратизма в Чеченской республике на состояние российской государственности в 90-е годы XXв.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении закономерностей влияния этнического сепаратизма на ослабление российской государственности в 90-е годы XX в. на примере Чеченской республики.

В соответствии с объектом, предметом, целью исследования были поставлены следующие задачи:

- обосновать теоретические основы исследования этнического сепаратизма в Чеченской республике;
- выявить природу и сущность этнического сепаратизма;
- определить причины обострения этнополитической ситуации, основные противоречия в межэтнических отношениях и предпосылки возникновения и развития этнического сепаратизма в Чеченской республике в 90-е годы XX в.;
- показать сущность исламского фундаментализма, цели и задачи его сторонников в Чеченской республике, в целом на Северном Кавказе;
- определить предпосылки, характер и особенности военных действий Вооруженных сил Российской Федерации на территории Чеченской республики в конце XX – начале XXI в.;
- проанализировать пути окончательного урегулирования этнополитического кризиса в Чеченской республике и связанного с ним противостояния Москвы и Грозного.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- проведен анализ этнического сепаратизма в Чеченской республике, проблемы регулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе на примере противостояния Москвы и Грозного.

В ходе анализа этнополитической ситуации в регионе выделены основные военно-политические, правовые, религиозные, социальные и этнические проблемы, требующие оперативного политического решения и правовой оценки. При этом особо выделяются факторы, влияющие на затяжной характер этнического сепаратизма со всеми негативными последствиями;

- выявлено, что отличительными чертами этнического сепаратизма в Чеченской республике являются политический и религиозный экстремизм, террор не только на территории Чеченской республики, но в целом в Российской Федерации, что представляет реальную угрозу российской государственности, её перспективам;

- доказано, что основными причинами обострения этнополитической ситуации в Чеченской республике в 90-е годы XX в. стал рост чеченского этноцентризма, развитие и укрепление этнического сепаратизма, исламско-го радикализма, в частности ваххабизма;

- установлено, что исламский фундаментализм стал идейной основой чеченского сепаратизма, основой тактики вытеснения из Чеченской республики русского, в целом русскоязычного населения;

- доказано, что крупномасштабные военные операции на территории Чеченской республики были следствием отсутствия дальновидной, взвешенной национальной и федеративной политики Российской Федерации на Северном Кавказе, серьезных ошибок федерального центра по «восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике»;

- вводится в научный оборот понятие – причина взяться за оружие (*causa arma capio*), используемое для определения критического момента в ситуации внутригосударственного кризиса, после которого начинаются боевые действия, гражданская война.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнический сепаратизм в Чеченской республике в 90-е годы XX в. стал одной из главных причин масштабного затяжного политического кризиса, из которого Российская Федерация полностью ещё не вышла. Сепаратизм в Чечне и связанный с ним комплекс негативных явлений (религиозный и политический экстремизм, терроризм, русофобия, социальная и правовая незащищенность граждан Российской Федерации, особенно русских, в отдельных республиках Северного Кавказа и т.д.) есть современный опасный синдром «выдавливания» Российской Федерации с её исконного, но проблемного региона – Северного Кавказа.

2. Этнический сепаратизм в Чеченской республике, несмотря на то, что чрезвычайными усилиями его пик преодолен, имеет огромные экономические, политические, межэтнические, социальные и т.д. последствия

для всей Российской Федерации. Даже после принятия новой Конституции Чеченской республики, по которой она является полноправным субъектом Российской Федерации, окончательное и всестороннее восстановление «российского политического и правового пространства» на территории бывшей мятежной республики заметно затруднено. До сих пор на территории Чеченской республики действуют отдельные бандформирования, которые дестабилизируют ситуацию во всем регионе.

3. На конкретных и убедительных фактах установлена взаимосвязь между террористическими фундаменталистскими организациями Ближнего Востока и террористическими организациями и группировками в Чеченской республике, в целом на Северном Кавказе. Такая взаимосвязь и выявление «общей методологии террора» дает возможность с большей долей вероятности спрогнозировать развитие событий на ближайшую перспективу.

4. Мировой опыт этнополитики, национально-государственного строительства убеждают в долговечности этнополитических конфликтов. Исходя из этого, главной проблемой стало (и дальше эта тенденция будет возрастать) их мирное урегулирование, упреждение конфликтных ситуаций и, особенно, недопущение перерастания конфликта в войну. В конфликтологической экспертизе главной должна стать концепция обеспечения условий мирного разрешения всех этнополитических проблем.

5. Окончательное разрешение чеченского кризиса не возможно без привлечения мусульманских теологов с опорой на священные писания и вовлечение их в процесс миротворчества в Чеченской Республике, в целом на Северном Кавказе.

6. Военные действия (проведение различных спецопераций) против сепаратистов и их сторонников должны дополняться всеми возможными средствами политического (мирного) урегулирования, включая разнообразные формы народной дипломатии.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическое значение диссертации состоит в доказательстве тезиса о взаимосвязи допущенных федеральным центром ошибок и формированием этнического сепаратизма в Чеченской Республике, чеченского кризиса в 90-е годы XX в.

Практическое значение диссертации определяется характером выполненного исследования и обусловлено тем, что результаты предпринятого изыскания позволяют внести необходимые коррективы в практику для более целенаправленного и эффективного разрешения этнополитических конфликтов в регионе. Это позволит окончательно нормализовать этнополитическую и социальную обстановку на Северном Кавказе.

Результаты исследования могут быть использованы в практической работе по урегулированию межэтнических конфликтов, в уточнении позиций федерального центра в отношении не только Чеченской Республики, но и к другим республикам Северного Кавказа, в определении приоритетов современной национальной и федеративной политики.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, в том числе в вузах (в спецкурсах по политологии, истории государства и права, этноконфликтологии, регионоведению, национальной политики и межэтническим отношениям и т.д.).

Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего, более глубокого исследования этнополитических процессов, межэтнических отношений, и способствовать укреплению и развитию идей современного федерализма на Северном Кавказе.

Результаты исследования представляют ценность как в теоретическом, так и в практическом плане.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр политологии и истории Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. Основные положения диссертации изложены в семи публикациях общим объемом 1,8 п.л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на следующих научных и научно-практических конференциях, включая международные:

- Исламский фундаментализм – угроза миру во всем мире. Москва, 2002;
- Битва за Кавказ. Владикавказ, 2002;
- Национально-государственное строительство на Кавказе и проблемы современных межэтнических отношений. Владикавказ, 2002;
- Россия и социально-экономическое и культурное развитие народов Северного Кавказа. Владикавказ, 2004;
- Национальная политика, этнополитика и этноконфликтология на Северном Кавказе. Пятигорск, 2004;
- Россия и Кавказ; история и современность. Владикавказ, 2004;
- Национальная политика России на Северном Кавказе в свете реформирования административно-политической системы. Махачкала, 2005;
- Кавказоведение: опыт исследований. Владикавказ, 2005 и др.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Содержание работы изложено на 153 страницах, библиографический список включает 175 наименований.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указываются его цели и задачи, объект и предметная область, определяется теоретико-методологическая основа диссертационной работы, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость её результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа феномена этнического сепаратизма», состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа диссертации, обосновывается базовый понятийно-категориальный аппарат, рассматриваются основные проблемы этнополитики федерального центра на Северном Кавказе.

В первом параграфе «Причины обострения этнополитической ситуации в Чеченской Республике – Ичкерия в начале 90-х годов XX в.» значительное место уделяется рассмотрению основных теоретических подходов к анализу этнического сепаратизма.

Идея отделения Чечни от Российской Федерации и создания независимого государства возникла в условиях горбачевской перестройки в конце 80-х годов XX века, когда негативные процессы в общественно-политической жизни страны стали приобретать угрожающий характер. Наиболее дальновидные депутаты Верховного Совета РСФСР пытались обратить внимание руководства страны на угрожающие этнополитические процессы в ЧИ АССР. Так, например, в аналитической записке на имя руководства страны депутаты выразили серьезную озабоченность тем, что происходило в Чечено-Ингушской АССР: «Национализм титульных народов автономной республики становится угрожающим и дестабилизирующим. Имеется большая вероятность того, что национализм... отзовется через короткое время непредсказуемыми событиями, которые уже невозможно будет контролировать». Народные избранники настойчиво просили руководство страны принять адекватные меры по пресечению бурного роста этнического национализма, который «в таком виде угрожает даже национальной безопасности страны». К сожалению, в разгар политической борьбы за власть в Москве, эти призывы народных депутатов остались без внимания.

В общественных, религиозных и общественно-политических движениях в республиках Российской Федерации, возникших в ходе государственных преобразований в конце 80-х годов, было немало позитивного. Однако в целом годы горбачевской перестройки не дали положительных политических результатов в обществе. Во многих республиках Кавказа быстро нарастали центробежные силы, возникали серьезные межнациональные конфликты. Народы Кавказа столкнулись со многими рукотворными проблемами в сфере национальной политики и межнациональных отноше-

ний. В союзных республиках, а затем и в автономиях возникло устойчивое и опасное мнение о способности субъекта Союза и Федерации самостоятельно организовать свое государство вплоть до «независимости». Политики, борющиеся за власть, наперебой обещали народу быстрый прогресс и процветание в своей республике или автономии при условии максимальной самостоятельности от центра или даже отделения. Появились сепаратисты, идеология современной «национально-освободительной борьбы», политический экстремизм, терроризм, многочисленные заложники и т.д. Национальный вопрос в России в начале 90-х годов, как и в 1917 году при развале Российской империи, выдвинулся на передний план, подтвердив на практике свою значимость и масштабность.

Потенциальную опасность непродуманных действий в области национальной политики и межнациональных отношений хорошо понимали органы власти в некоторых республиках Северного Кавказа. Так, например, в октябре 1991 года на имя Б.Н.Ельцина поступило обращение от руководителей Ростовской области, Дагестана и Северной Осетии, в котором говорилось о «катастрофическом обострении» этноконфликтной ситуации «на территории Юга Российской Федерации». Там же отмечался значительный рост этноцентризма на Юге Российской Федерации в связи с сильным обострением межнациональных отношений. Внимание главы государства обращалось на опасные вспышки вооруженного противостояния по этническому признаку в Чечено-Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Кроме того, в обращении особое внимание уделялось существованию реальной опасности «гражданской, межнациональной войны на Северном Кавказе из-за территориальных притязаний одних народов к другим». Ровно через год в октябре 1992 года произошло беспрецедентное вооруженное нападение ингушских национал-экстремистов на Республику Северная Осетия – Алания, что лишний раз свидетельствует о дальновидности упомянутых политиков.

Противостояние Москвы и Грозного началось с того, что Верховный Совет ЧИАССР 27 ноября 1990 года принял Декларацию о государственном суверенитете республики. К тому же конфликтные отношения между союзным и российским руководством объективно способствовали росту негативных политических процессов в ЧИАССР. Принятие Декларации о государственном суверенитете фактически означало выход ЧИАССР из состава РСФСР. Ответственность за такое развитие событий должен нести бывший Верховный Совет СССР, который принял закон, ставивший автономные республики в один ряд с союзными и признававший их субъектами СССР. По такому сценарию пытались вывести из состава России ее автономии, которым М.С.Горбачев обещал повышение статуса в результате заключения нового союзного договора. Все это было популистской, непродуманной национальной политикой союзного центра, который поддержи-

вал председателя Верховного Совета ЧИАССР Д.Г.Завгаева. В обострение взаимоотношений между Москвой и Грозным вносили свою лепту и национальные движения Прибалтики, которые, будучи заинтересованы в скорейшем распаде СССР, оказывали большую помощь чеченской оппозиции. Эта помощь носила политический и пропагандистский характер. Специалисты из Прибалтики направляли оппозиции в ЧИАССР проекты постановлений, резолюций, четко указывая направления политической деятельности против Москвы и государственного устройства чеченского народа.

При анализе причин, хода и последствий противостояния Москвы и Грозного 90-х годов, необходимо иметь в виду столкновение интересов криминально-мафиозных группировок федерального центра и Чеченской Республики прежде всего из-за нефти. На мировом рынке высоко ценилось качество грозненской нефти и продуктов из нее, а полученный при переработке бензин шел в основном на нужды авиации. По территории республики проходят важные нефтепроводы к портам Черного моря, в том числе ветка от Тенгизского месторождения нефти – крупнейшего в СНГ. Нет сомнения в том, что «борьба за нефть неизбежно сталкивала финансово-экономические и политические элиты Москвы и Грозного и была главным стимулятором усиления военного противостояния». Положение осложнялось и тем, что в противостояние между Москвой и Грозным все более активно вмешивались внешние силы.

Милитаризация Чеченской Республики с момента провозглашения ее независимости, т.е. с 1 ноября 1991 года была направлена против Российской Федерации, ее целостности, безопасности. Самую большую опасность она представляла для русского, в целом русскоязычного населения республики, а также других народов Северного Кавказа, живущих по-соседству.

Необходимо отметить, что руководители республик Северного Кавказа (за исключением Чеченской Республики и Республики Ингушетия) видели опасность ослабления российской государственности и неоднократно обращали внимание федерального центра на серьезные этнополитические процессы в регионе. Данная позиция руководства большинства республик Северного Кавказа анализируется в параграфе.

Во втором параграфе «Основные противоречия в межэтнических отношениях в Чеченской Республике – Ичкерия в начале 90-х годов XX в.» рассматриваются проблемы во взаимоотношениях чеченцев и других народов Чеченской Республики в первой половине 90-х годов XX в. Здесь анализируется позиция видных государственных деятелей и политиков Российской Федерации, которые своими конкретными делами и позицией осложняли взаимоотношения Москвы и Грозного, российско-чеченские отношения. Так, например, вице-президент РФ генерал А.В.Руцкой допустил ряд некорректных выражений в адрес Д.М.Дудаева и его сторонников. Вместо дипломатических методов отстаивания интересов Российской Федерации, вице-

президент страны стал угрожать руководству Чеченской Республики ввести войска и за несколько часов «разогнать бандитов». Такое грубое поведение взорвало и без того сложную политическую ситуацию в Грозном и дало возможность Дудаеву, ссылаясь на «агрессивность» России, назначить выборы президента и парламента Чеченской Республики. В ответ на это Руцкой в спешном порядке подготовил Указ «О введении в Чеченской Республике чрезвычайного положения» и 6 ноября 1991 года его утвердил Б.Н.Ельцин. Этот указ был согласован с С.М.Шахраем, Е.И.Шапошниковым, В.И.Баранниковым и ближайшими помощниками М.С.Горбачева. Такие действия генерала Руцкого фактически способствовали укреплению в Чечне антироссийских настроений, утверждению идеологии сепаратизма, укреплению авторитета Дудаева, который тотчас объявил военное положение в мятежной республике и вооружил народ. Неуклюжие дипломатические маневры вице-президента Российской Федерации сделали генерала Дудаева ещё более популярным и мужественным защитником национальных интересов, лидером чеченских сепаратистов. В спешном порядке в Грозном началась подготовка к приведению к присяге первого президента Чеченской Республики Дудаева. Таким образом, Руцкой допустил грубую ошибку, отказавшись от политического и финансового урегулирования чеченского конфликта. Всего через 5 дней – 11 ноября 1991 года Указ «О введении в Чеченской Республике чрезвычайного положения» был отменен, что лишний раз характеризует непродуманность действий российского руководства и отсутствие твердой воли в воплощении в жизнь принятых решений. Руководители федерального центра, такие как Ельцин, Руцкой, Грачев, Шахрай и другие допустили слишком много грубых ошибок в разгар чеченского кризиса. Ученые уже в начале 90-х годов XX века обращали внимание на ошибки государственных деятелей и политиков Российской Федерации, занимавшихся урегулированием чеченского кризиса. Однако к их мнению мало кто прислушивался в федеральном центре.

В условиях противостояния субъекта федеративного государства с федеральным центром (или двух народов одного федеративного государства) необходимо максимально учитывать менталитет нации, под которым подразумевается специфическая форма организации, отличающийся от многих других наций склад различных политических свойств и качеств, особенностей и проявлений поведения и мышления. Не подлежит сомнению, что склад ума, способ мышления, умонастроения, особенно политические и религиозные, заметно отличаются у русских и чеченцев, осетин и ингушей, черкесов и калмыков, других наций, населяющих Северный Кавказ. В данном случае понятие «менталитет» несет в себе квалификационно-оценочный оттенок, отражая способности политического, религиозного мышления и уровень интеллекта его носителей. Оно, как правило, несет содержательно-идентификационную нагрузку политико - идеологического характера. Например, сепаратистский менталитет значительной части чеченцев, кото-

рая хотела отделиться от Российской Федерации и создать свое независимое государство, в понятии самих чеченцев означает, что они не сепаратисты, а борцы за национальную свободу Чеченской Республики-Ичкерия. Непонимание многих особенностей чеченского общества, менталитета чеченцев способствовало созданию образа врага (в Москве «партия войны» создавала этот образ из чеченцев во главе с Дудаевым, а в Грозном этот образ создавали сепаратисты из местных русских и федерального центра во главе с Ельциным) – идеологического и психологического стереотипа, позволяющего строить политическое поведение в условиях противостояния и дефицита проверенной и объективной информации о политическом оппоненте и о среде в целом. Культивирование искусственно созданного образа врага было связано с развитием этнического сепаратизма, острейшего российско-чеченского антагонизма, порожденного кризисом российской государственности. Этот образ (в Чечне его создавали Дудаев, Яндарбиев, Удугов и другие идеологи независимости чеченской нации, а в Москве – Ельцин, Руцкой, Шахрай и другие теоретики «партии войны») оказался непосредственно связанным с политическим негативизмом, характерной особенностью которого является однозначная ориентация – победить или проиграть. Затем в Чечне в силу различных причин эта особенность подкрепилась принципом толпы (с агрессивными лозунгами типа: «кто не с нами, тот против нас») и принципом политической бескомпромиссности («кто кого»).

Перечисленные принципы и другие негативные факторы этнического сепаратизма противостояния Москвы и Грозного, как правило, ставили политического субъекта перед дилеммой и не оставляли возможности свободного выбора. В такой сложной ситуации (которую создавали политики с обеих сторон) безальтернативности политические субъекты (в данном случае федеральный центр и его мятежный субъект – Чеченская Республика) постепенно стали превращаться в сознании значительной части общества из оппонентов в образ врага, в демонизированного противника. Таким образом, в искусственно созданной политической обстановке стала возможной максимальная мобилизация воли общества и его ресурсов на ведение «справедливой, бескомпромиссной и смертельной» борьбы.

В третьем параграфе «Предпосылки возникновения и развития чеченского сепаратизма» раскрывается сущность чеченского сепаратизма, кризиса взаимоотношений Москвы и Грозного в начале 90-х годов XX в. Большое внимание уделено конституционно-правовым причинам противостояния Чечни и федерального центра. Этот анализ начинается с работы съезда чеченского народа, состоявшегося с 23 по 26 ноября 1990 года в поселении Грозненского городского цирка.

Главной целью, обозначившейся на съезде, стала авантюристическая идея выхода Чечни из состава РСФСР и создание «независимого государства». Основные доклады были посвящены проблемам исторического

прошлого чеченцев в составе царской и советской России, национально-освободительной борьбы чеченского народа, обоснованию необходимости государственной независимости Чечни. Это стремление сепаратистов как нельзя кстати соответствовало планам фундаменталистов из арабских стран, которые с развалом СССР активизировали свою подрывную деятельность в автономных республиках РСФСР, традиционно считавшихся «мусульманскими». Нынешняя долгосрочная цель фундаменталистов – полное «отделение от России мусульманских регионов». Таким образом, цель отделения Чечни от России, обозначенная на съезде, нашла широкую поддержку исламских фундаменталистов, в особенности его радикального крыла – ваххабитов. Съезд декларировал государственный суверенитет Чеченской Республики Нохчи-Чох.

27 ноября 1990 года после острых и продолжительных дискуссий Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР под председательством Д.Г.Завгаева принял «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». Теперь Чечено-Ингушская Республика (ЧИР) объявлялась «суверенным государством», которое будет подписывать союзный и федеративный договоры на равноправной основе (как союзная республика). Необходимо обратить внимание на то, что в декларации не упоминаются ни РСФСР ни СССР (за исключением статьи № 10, где осуждается «геноцид в отношении чеченцев, ингушей и других народов СССР» и обосновывается право пострадавших от депортации на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944-1957 годах), из состава которых «вышла» Чечено-Ингушская Республика, за которой «признавались» согласно документу атрибуты независимого государства.

Примечательно, что по требованию ингушских депутатов Верховный Совет Чечено-Ингушетии выдвинул обязательное условие, при котором вновь провозглашенная Чечено-Ингушская Республика (ЧИР) подпишет договоры с союзным и федеративным центрами. Этим условием было возвращение республике Пригородного района Северной Осетии, который в 1944 году из упраздненной Чечено-Ингушской АССР был передан под юрисдикцию СОАССР. Другими словами, требовалось немедленное выполнение Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года в части территориальной реабилитации, несмотря на очевидное несоответствие закона Конституции Российской Федерации. По существу это был ультиматум Верховного Совета ЧИР союзному и федеральному центрам.

Одна из главных проблем состояла в том, что на протяжении четырех предвоенных лет федеральные власти мирились с политической ситуацией, сложившейся в результате «самоопределения чеченского народа», а она вела к отделению Чеченской Республики от Российской Федерации.

Упорное игнорирование Москвой данной проблемы привело к тому, что политическую независимость Чеченская Республика обеспечила себе де-факто. Об этом свидетельствует проведение всех выборов в республике исключительно по чеченскому законодательству при полном пренебрежении законами Российской Федерации. А в это время видные российские политики фактически поддерживали сепаратистские настроения своими высказываниями в прессе: «Укорененность представления о Чечне как о независимом государстве к концу 1994 года прорывается буквально во всем. Сергей Юшенков, возвращаясь из думской миссии в Грозный, самым естественным тоном объявил, что среди военнопленных – двадцать российских граждан, остальные – «лица чеченской национальности», то есть чеченцы российскими гражданами больше не являются». Власти мятежной республики должны были решить еще вопросы юридической и экономической независимости. Чечня была и остается субъектом Российской Федерации, однако происходившие там до недавнего времени политические события стали важнейшим очагом дестабилизации общественно-политической обстановки на Северном Кавказе, в целом в Российской Федерации.

Во второй главе «Политологический анализ причин ослабления российской государственности на Северном Кавказе в 90-е годы XX в.», состоящей из трех параграфов, проводится анализ этнорелигиозной ситуации в Чеченской Республике-Ичкерия, в целом на Северном Кавказе в 90-е годы XX в.

В годы перестройки, пользуясь демократизацией общества, на юг России стали часто приезжать различные специалисты по Исламу из Саудовской Аравии. Предстоящие изменения в политической системе и государственном устройстве приобретали все более отчетливые негативные контуры. Чечня стала втягиваться в сферу интересов международных радикальных исламистов.

В первом параграфе «Геополитическая экспансия исламских фундаменталистов на Северном Кавказе» представлен анализ миграции населения после распада СССР, которая несла в себе сильнейший этноконфликтный потенциал, связанный с изменением геополитического положения России. Этим воспользовались некоторые политики внутри государства и за его пределами в достижении своих корыстных целей. Эмиссары ваххабитов из Саудовской Аравии стали частыми гостями на Северном Кавказе, вербуя добровольцев в свои ряды, и создавая местные отделения приверженцев учения Мухаммада Бен Абу аль-Ваххаба (1703 – 1792). Они вступали в брак с представительницами местного населения и по подобию дагестанских сел Кара-Махи и Чабан-Махи стали создавать целые анклавные ваххабизма.

Ваххабизм, как наиболее агрессивная составляющая часть исламского фундаментализма, быстро нашел своих сторонников среди определенной

части темпераментных горцев Северного Кавказа. Толерантность – это один из показателей цивилизованности, который воспитывается с детского возраста в каждой семье, в обществе в целом. Толерантность самих чеченцев к ваххабитам внесла раскол в их общество, который стал заметен только тогда, когда боевики арабского наемника Хаттаба предприняли отчаянную попытку взять власть в Чечне в свои руки.

В параграфе рассматривается геополитическая ситуация на Среднем Востоке в 90-е годы XX в. в главных ее особенностях, как проекция этой ситуации на геополитические проблемы Северного Кавказа. Для этого являются основные заинтересованные силы региона и определен геополитический статус государств Среднего Востока. Это позволит прояснить стратегию крупнейших зарубежных держав в этом регионе.

Стремление американцев контролировать ось, соединяющую Ближний и Средний Восток, продиктовано целью – не допустить создания здесь коллективной системы безопасности, которая сразу существенно ослабила бы фактор влияния заокеанской супердержавы. Последовательность действий в этом регионе породила такие часто используемые термины как «жизненно важные интересы США», «зона стратегических интересов», «зона стратегической ответственности» и т.д.

Практичные американцы извлекли уроки из исламской революции 1979 года в Иране, когда по их интересам и позициям в регионе был нанесен серьезный удар. Вашингтон в своей последующей политике перешел от опоры на дружественные, но не устойчивые местные политические режимы к стратегии силового давления. С этой целью в начале 1983 года было создано Объединенное центральное командование (Centscom) вооруженных сил США. В зону оперативной ответственности этого звена стратегического управления вошли территории государств Ближнего и Среднего Востока, Северной и Северо – Восточной Африки, а с распадом СССР – территории Закавказья и Центральной Азии. Наличие горячей точки на юге России в виде Чечни, а в вероятном потенциале и всего Северного Кавказа, было и остается для США удобным предлогом для вмешательства во внутренние дела Российской Федерации под предлогом защиты «норм демократии» и «соблюдения прав человека». Конечный итог такой политики в отношении эксусупердержавы обозначил видный американский политик З. Бжезинский, который писал: «Америка, единственная супердержава, должна проявлять понимание в отношении всех держав второго плана, с тем чтобы окончательно ликвидировать единственную, непосредственную угрозу ее гегемонии – Россию». Такой сценарий развития событий вероятен в случае дестабилизации политической ситуации внутри Российской Федерации и угрозе её распада на мелкие национально-государственные образования.

Во втором параграфе «Цели и задачи исламского радикализма в Чеченской Республике – Ичкерия» исследуются глубинные причины

исламского радикализма на Северном Кавказе. Диссертант опирается на труды западных исследователей исламского фундаментализма, таких как Р.Х. Декмеджан, И.О. Волль, М. Роббе, Б. Тиби, И. Ваартенбург, которые глубоко анализируют идеологию вероучения, но вместе с тем обнаруживают предвзятый подход к исследованию с позиций априорного превосходства западной цивилизации над восточной и агрессивности самой мусульманской религии.

Мнение об агрессивности религии небеспочвенно, так как наряду со многими миролюбивыми заповедями, к сожалению, существует и в наши дни определенными лицами активно проповедуется антигуманная нетерпимость к людям другой веры. Часто этот антагонизм теологами объясняется как отголосок крестовых походов средневековья.

В начале XXI в. мир сталкивается со случаями, когда понятию «джихад» террористы всех мастей придают такое значение, которое не устраивает ни мировую общественность, ни руководителей мусульманских государств, относящих себя к цивилизованным. На руку такому устойчивому мнению играют последователи идеи наибольшего джихада (борьба против власти) в арабских странах: «В борьбе с собственным правительством экстремистские исламские организации ввергают собственную страну в разруху, «что крайне отрицательно сказывается на уровне жизни мусульманского населения», и служит хорошей антирекламой мусульманского образа жизни в СМИ. Исламский экстремизм произрастает на почве чрезмерной политизации религии и это должны понимать лидеры всех мусульманских общин.

Конечной целью всех экстремистских исламских организаций является «Построение на принципах исламского фундаментализма международного государственного образования – исламского халифата, в состав которого должны войти все населенные мусульманами территории». Таким образом, Чечня и другие регионы России и бывшего СССР, населенные мусульманами, находятся в сфере их интересов. Материальная, моральная, политическая и другие виды помощи чеченским сепаратистам имеют в основе своей идею присоединения территорий, населенных чеченцами и другими этносами России, исповедующими ислам. Отсутствие продуманной национальной политики выгодно фундаменталистам, а «российско-чеченское противостояние играет роль катализатора в развитии процесса исламизации, поскольку возникает явление солидарности единоверцев и территориально близких народов».

Известный ученый и политик, профессор Р. Абдулатипов, на основе накопленного опыта, объективно определяет причины проявления экстремизма в деятельности религиозных общин:

1. Самоустранение органов государственной власти (в большей мере) и органов власти субъектов Федерации (в меньшей мере) от диалога с религиозной общиной, от решения государственно-религиозных проблем;

2. Равнодушно-пренебрежительное отношение к верующим (под предлогом отделения государства от церкви), а также заигрывание с отдельными сектантами и экстремистскими объединениями и их лидерами;

3. Выхолащивание духовно-нравственного содержания религии и попытки «отдельных групп использовать её в своих корыстных целях».

Чеченские сепаратисты установили тесную связь с представителями международных экстремистских фундаменталистских исламских движений и организаций. Этому сотрудничеству в большой мере способствовала неподконтрольная центральным властям России «спецавиалиния», связывавшая власти Грозного с Турцией, странами Персидского залива и Иорданией.

Наибольшую активность в Чечне проявили террористы, вошедшие в международный фронт У. Бен Ладена «Аль-Джамаа аль-исламийа» и «Аль-Джихад аль-исламий». Вторгнувшись в августе 1999 года из Чечни на территорию Дагестана боевики объединились в организацию «Национальный фронт джихада», тем самым подчеркивая, что это кавказская национальная часть «Международного фронта джихада против евреев и крестоносцев», лидером которого является У.Бен Ладен. Международный террорист № 1 за полтора года, предшествовавшие этому вторжению, «потратил на финансирование деятельности своего представителя в Чечне А. Хаттаба около 15 миллионов долларов». Здесь же приводятся убедительные факты, подтверждающие выводы о том, что в Чечню направлялись из-за границы боевики этого международного фронта. Так, например, в центральной прессе России сообщалось, что «У. Бен Ладен дал согласие направить в Чечню около 1,5 тысяч боевиков» из своих резервов.

В третьем параграфе «Террористическая деятельность исламских фундаменталистов на территории Российской Федерации» проводится исследование сущности исламского радикализма не только в Чечне, но и в других республиках Северного Кавказа. Усама бен Ладен на основе объединения своей организации «Аль-Каида» с другими террористическими группировками создал «Мировой фронт джихада». Эта организация представляет собой разветвленную международную структуру с надежными источниками финансирования. Своими главными целями она провозгласила борьбу с США и Израилем, а также поддержку «исламской революции» во всем мире, «о чем было заявлено в обнародованной в феврале 1998 года «фетве». Конечной целью этой организации провозглашено создание «Объединенного исламского государства» в результате поэтапного установления в мире «нового исламского порядка», основанного на верховенстве духовной власти и шариатского права. Единственным приоритетным методом утверждения новой власти признается вооруженная борьба, в которой главная ставка делается на терроризм.

Оказание гуманитарной и благотворительной помощи мусульманскими религиозными организациями, национальными диаспорами, международными благотворительными фондами и другими подобными организациями ставит перед российскими правоохранительными органами сложную задачу «по выяснению того, какие средства действительно предназначены для решения социальных проблем, а какие – для завуалированной подпитки террористической деятельности» непримиримых борцов против восстановления законности и конституционного порядка на территории Чеченской Республики.

Как известно, специальными службами выявлено, что наибольшую активность в финансировании террористических группировок проявляют «общественные» объединения ваххабитского толка, представители северокавказских диаспор и международных мусульманских организаций, в том числе различные гуманитарные миссии.

Летом 2002 года в горных районах Чечни спецподразделение Министерства обороны России разгромило хорошо вооруженную банду. При проведении боевой операции были захвачены документы штаба «Президента Ичкерии Аслана Масхадова». Эти документы подтверждают тесную связь Масхадова с международными террористами и помогающими им финансовыми структурами. В бухгалтерской книге было отмечено, сколько денег выделяли на поддержку действий чеченских экстремистов различные зарубежные организации. Так, например: «Общество Катар» – 815518 долларов, «Кавказский чеченский комитет в Анкаре» – 902000 долларов, «Чеченский комитет в Иордании» – 116000 долларов, «от граждан Турции» – 780000 долларов. Были зафиксированы взносы и от отдельных иностранных граждан. Некий турецкий преподаватель пожертвовал 10000 долларов, а находившийся в международном розыске Зелимхан Яндарбиев до своей гибели успел выделить на террористическую деятельность 50000 долларов. Эти деньги получили в Чечне босвики на конкретные террористические акции.

В третьей главе «Этнополитический фактор в вооруженном противостоянии федерального центра и Чеченской Республики – Ичкерия в 90-е годы XX в.», состоящей из двух параграфов, проводится анализ влияния этнополитического фактора на возникновение и развитие вооруженного противостояния между Москвой и Грозным. Рассмотрен процесс возникновения вакуума власти в федеральном центре в результате развала СССР. Диссертант анализирует ход узурпирования в Чечне всех политических прав радикально настроенными националистами, действия которых с известным участием российских политиков привели республику к катастрофе. Подробно рассмотрен процесс планирования и подготовки ввода российских войск в Чеченскую Республику – Ичкерия и подготовки чеченских вооруженных формирований к организованному противодействию

федеральным силовым структурам. Сделан анализ психологического фактора, оказывавшего влияние на солдат и офицеров российской армии в первые и последующие дни начала ведения боевых действий в рамках «восстановления конституционного порядка в Чечне».

В первом параграфе «Предпосылки военных действий на территории Чеченской Республики в конце XX – начале XXI в.» содержится анализ поведения новых руководителей Чеченской Республики – Ичкерия, которые своими сепаратистскими призывами в «независимой» республике стали целенаправленно разрушать сложившуюся к этому времени этнополитическую реальность, что в итоге привело к власти беззакония, к хаосу.

В целом этнополитическая ситуация в Чечне сложилась таким образом, что общечеловеческие нравственные нормы были вытеснены национальной целесообразностью, что развязало руки маргиналов-националистов, которые уже открыто продолжали терроризировать не успевших выехать из республики представителей других этносов. В Чечне начался ширококомсштабный отток русского, в целом русскоязычного населения, вскоре превратившийся в бегство, когда люди бросали имущество, брали с собой только самое необходимое и любыми доступными способами выезжали в Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский и Краснодарский края. Аналогичное явление началось и в Дагестане. Демократическое крыло в правительстве России, горячо поддерживавшее вначале дудаевские преобразования в Чечне, попало в кризисную ситуацию.

В Чечне беззаконие процветало повсеместно – от правительства до самого последнего маргинала. С 1991 по 1993 годы «около 9 миллиардов нефтедолларов было расхищено в правительственных кругах» республики. За один только 1993 год «на Грозненском отделении Северо – Кавказской железной дороги подверглись нападению 559 поездов, с полным или частичным разграблением 4 тысяч вагонов и контейнеров на сумму свыше 11,5 миллиарда рублей (по курсу того времени)». В 1993 – 1994 годах Д. Дудаев угрожал организовать террористические и диверсионные акты, устроить взрывы на атомных электростанциях и химических объектах, развернуть «священную исламскую войну».

Разруха, отсутствие рабочих мест, нищета, казнокрадство подтолкнули большую часть мужского населения, особенно молодежи, искать средства для существования. Как свидетельствуют очевидцы, выезд за пределы республики через «продажные посты» стал препятствием для неимущих, а боевики «оплатив проезд» выезжали в любом направлении на любое расстояние с вооружением и взрывчаткой. Член-корреспондент РАН В.А. Тишков справедливо подчеркивает: «Устанавливаемый «санитарный» кордон вокруг республики на предмет выявления возможных «террористов», особенно в аэропортах, фактически основывается на первичном распознании

физического облика, а уж потом – на проверке документов, что особенно унижительно для многих граждан, чья внешность не подпадает под «славянский тип». Это та деталь, которую умело используют «режиссеры» чеченской проблемы – через чеченских боевиков сделать враждебными для России весь Северный Кавказ, с населяющими его «лицами кавказской национальности».

Во втором параграфе «Характер и особенности военных операций Вооруженных сил Российской Федерации на территории Чеченской Республики» показан комплекс мероприятий, которые необходимо было выполнить противоборствующим сторонам перед началом боевых действий для достижения максимальной готовности, при которой каждая из сторон могла рассчитывать на успех. Рассмотрена доля участия в войне на стороне сепаратистов представителей бывших союзных республик и иностранных граждан из дальнего зарубежья. В параграфе рассмотрен ход планирования «операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне», сделан анализ хода первых дней войны и состояния этнополитического фактора в соседних с Чечней республиках в ходе создания войсковых группировок в приграничных районах. Далее проанализировано этнополитическое состояние региона к моменту окончания боевых действий в 1996 году и переговорный процесс, который, как убедительно показано в параграфе, был использован дудаевским руководством в целях пополнения запасов вооружения и боеприпасов, восстановления боеспособности бандгрупп и утраченного влияния на равнинной части территории республики. Отказавшись от прямого противоборства и используя договоренность по блоку военных вопросов, сепаратисты сделали ставку на тактику партизанской борьбы и активную диверсионно-террористическую деятельность, изменение международного общественно-политического мнения в свою пользу.

Избежать окончательного военного поражения и в относительно короткие сроки восстановить боеспособность незаконных вооруженных формирований Чечни позволила поспешность политических решений федерального центра, а также то, что руководство группировки федеральных войск на территории Чеченской Республики оказалось не способным выполнить определенные Соглашением задачи для силовых структур. А именно, вместо того, чтобы основные усилия сосредоточить на разоружении НВФ и укреплении власти в республике, войска занимались обустройством пунктов временной дислокации и обеспечением своей безопасности, что необходимо было сделать во вторую очередь. В результате была утрачена стратегическая инициатива, боевики вернулись на равнинную часть и быстро восстановили утраченное влияние по всей республике. В параграфе проводится анализ этого серьезного просчета. Будущее российской государственности на Северном Кавказе во многом зависело от того,

когда, как и с какими конечными результатами Россия выйдет из чеченского кризиса.

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются выводы о сущности изучаемой проблемы, суммируются предложения диссертанта по дальнейшему совершенствованию принципов прогнозирования и предотвращения вооруженных конфликтов и реализации национальной политики Российской Федерации на региональном уровне.

III. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Левченко Н.Н. Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // *Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию битвы за Кавказ (1942-1943 гг.)* (Сост. Батыров У. А.). – Владикавказ; 2003. С. 94-100.

2. Левченко Н.Н. Корни терроризма на Северном Кавказе (историко-политологический анализ проблемы) // *Вопросы политологии, истории и социологии. Вып. IV* (Сборник научных трудов под ред. проф. А.А.Магомедова, В.Д.Дзидзоева). – Владикавказ, 2004. С. 18-23.

3. Левченко Н.Н. Безопасность независимой России (анализ международных отношений) // *Актуальные проблемы современной науки*, № 6, – М., 2004. С. 282-284.

4. Левченко Н.Н. О некоторых особенностях межэтнических конфликтов на Северном Кавказе // *Национальная политика, этнополитика и этноконфликтология на Северном Кавказе. Симпозиум II. Материалы IV Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» 21-24 сентября 2004 года.* – Пятигорск, 2004. С. 27-29.

5. Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Анализ концепции «разорванной страны» сквозь призму современных российско-чеченских отношений // *Современные гуманитарные исследования*, № 4(5), – М., 2005, с.18-24.

6. Левченко Н.Н. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI вв. // *Вопросы политологии, истории и социологии. Вып.V* (Сборник научных трудов под ред. проф. А.А.Магомедова, В.Д.Дзидзоева). – Владикавказ, 2006. С. 31-42.

7. Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Чеченский кризис, его сущность и последствия (историко-политологический анализ проблемы) // *Современные гуманитарные исследования*, № 3, – М., 2006. С.18-26.

Подписано в печать 18.05.2006. Заказ № 67.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Полиграфический центр Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л.Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

14